

6. Свистунова, И. А. К вопросу об отношениях Турции с Туркменистаном / И. А. Свистунова // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=12761>. – Дата доступа: 22.01.2019.

*В. В. Шадурский, студент
Белорусский государственный университет*

БЕЛАРУСЬ – ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (1991–2018)

Актуальность белорусско-британских политических и экономических отношений на современном этапе не вызывает сомнения. Для Беларуси Великобритания является одним из крупнейших инвесторов и торговых партнеров. Активный диалог между странами ведется как в политической, так и в культурной сфере.

Несмотря на ряд существенных противоречий, общую динамику двусторонних отношений можно оценить как положительную. Чтобы достичь этого результата, Минску и Лондону пришлось пройти длинный путь, в ходе которого стороны постепенно стремились преодолеть разногласия и учились слушать и слышать аргументы друг друга.

Историю развития белорусско-британских отношений можно разделить на три условных этапа, каждый из которых характеризуется рядом особенностей.

Первый период белорусско-британских отношений (декабрь 1991 – сентябрь 1997 г.) берет свое начало после обретения Беларусью государственной независимости. Великобритания стала одной из первых стран, официально признавших суверенитет Беларуси и установивших с ней дипломатические отношения. Так, 31 декабря 1991 г. британский премьер-министр Д. Мейджор в своем официальном письме подтвердил британское признание Республики Беларусь и выразил надежду на скорое установление дипломатических отношений между двумя странами. Официальные отношения были установлены 27 января 1992 г. в связи с положительной реакцией правительства Республики Беларусь на британское предложение об установлении дипломатических отношений на уровне послов [4]. Во время визита белорусского министра иностранных дел П. Кравченко в Лондон 12 октября 1993 г. была принята совместная декларация Республики Беларусь и Великобритании, в которой формулировался ряд общих для двух стран подходов. Так, в первом пункте декларации подчеркивалась значимость перехода от конфронтации к сотрудничеству в Европе. В последующих пунктах стороны обязались проводить консультации по вопросам, представляющим двусторонний интерес, а также поощрять развитие прямых контактов, как между гражданами, так и между организациями двух стран. Декларация была подписана в англоязычном и белорусскоязычном вариантах [5, с.139].

Определенное беспокойство британцев вызвал референдум мая 1995 г., по результатам которого Президент Беларуси получил право досрочно распускать парламент. Действия Главы государства, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией, получили народ-

ное одобрение. Это дало британцам повод предполагать, что Беларусь больше заинтересована в углублении своих отношений с Россией, чем со странами Запада. Свои опасения по этому случаю выразил министр иностранных дел Великобритании Н. Бонсор во время своего визита в Беларусь в 1995 г. Представители белорусских официальных кругов заверили британских коллег, что оснований для подобных опасений нет – сохраняя свой высокий уровень политических и экономических контактов с Россией, Беларусь также стремится налаживать сотрудничество и со своими западными партнерами [1, с. 71].

Великобритания была одной из первых стран, ратифицировавших Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и ЕС от 14 июня 1996 г. В заявлении британского посольства подчеркивалось, что данный ход является «ощутимым доказательством важности, которую Британия придает продвижению развития отношений Евросоюза с Беларусью» [2, с. 59].

Таким образом, мы можем охарактеризовать обозначенный этап медленной, но все же положительной динамикой развития двусторонних отношений. Именно на данном этапе была сформирована основная договорно-правовая база, которая послужила фундаментом белорусско-британских отношений в дальнейшем.

Первый период завершился драматичными событиями 1996–1997 гг. Отношения Минска и Лондона начали заметно тормозиться после ноябрьского референдума 1996 г., формально и фактически превратившего Беларусь из парламентско-президентской в президентскую республику. В своей позиции Великобритания солидаризировалась с ЕС и ОБСЕ и не признала итоги референдума, заявив о наличии ряда процедурных нарушений. 15 сентября 1997 г. ЕС вынес заключение о заморозке Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Республикой Беларусь. Двустороннему сотрудничеству был нанесен серьезный ущерб. Все контакты на высшем уровне стали фактически невозможными, встречи на уровне министерств были также ограничены, а финансовая помощь Беларуси фактически прекращалась, за исключением средств на гуманитарные проекты.

После событий 1996–1997 гг. интенсивность белорусско-британских политических контактов катастрофически снизилась. Определенным маркером серьезности конфликта служит тот факт, что на официальном сайте белорусского МИДа в разделе, посвященном истории белорусско-британских политических отношений, пропущены события конца девяностых – начала нулевых, описание событий за 2008 г. следует сразу за 1996 г. [3].

Тем не менее, двусторонние контакты не прекращались даже в этот период «похолодания» (сентябрь 1997 – май 2008 г.), который можно обозначить в качестве второго этапа белорусско-британских отношений. Камнем преткновения в деле полноценного диалога стали прежде всего вопросы взаимоотношения белорусской власти с оппозицией. Официальный Лондон обвинял белорусское правительство в нарушении прав человека и не признал результаты президентских выборов 2001 г. и 2006 г., а также результаты референдума 2004 г.

Вместе с тем британская сторона, несмотря на определенную разочарованность белорусской политикой, не утратила заинтересованность в сохранении двусторонних контактов. 4 июля 2001 г. руководитель британского МИДа П. Хейн на дебатах о Беларуси в Палате общин подчеркнул, что как Британия, так и ее партнеры по ЕС не желают изоляции Беларуси. «Мы хотим углубления наших двусторонних связей с Беларусью. Эта страна слишком важна для нас, чтобы не обращать на нее внимание», – заявил британский министр иностранных дел [6].

Началом «оттепели» в отношениях Беларуси с Европой в общем и с Британией в частности стал 2008 г. 26 мая на Совете ЕС был представлен проект «Восточного партнерства», предусматривавший создание широких возможностей для сотрудничества между шестью постсоветскими странами (в том числе и Беларусью) с ЕС. Инициатива «Восточного партнерства» не была английской по происхождению, но в те годы Великобритания вполне традиционно следовала в фарватере общего направления внешнеполитических связей Европейского союза. Кроме того, британцы не могли оставить без внимания все ускоряющиеся темпы белорусско-британского экономического сотрудничества, а стабилизация отношения с официальным Минском сулила еще большее увеличение темпов торгово-финансового взаимодействия [1, с.74].

Третий период (май 2008–2018) стал временем преодоления кризисных ситуаций и поиска конструктивных подходов, в котором стороны вышли на формулу взаимовыгодного и уважительного сотрудничества. На данном этапе произошло качественное улучшение и налаживание взаимодействия в результате потепления отношений ЕС – Беларусь и реализации руководством Беларуси курса на прагматичное (прежде всего экономическое) сотрудничество с Соединенным Королевством. В целом же белорусско-британские отношения 2008–2016 гг., как и отношения всех прошлых лет, можно рассматривать в общем контексте отношений Беларуси и ЕС. События, изменившие данную тенденцию, произошли в 2016 г., и на этот раз не в Беларуси, а в Великобритании.

23 июня 2016 г. в Великобритании состоялся референдум о членстве страны в Европейском союзе, на котором большинство избирателей отдали свои голоса за выход Британии из Европейского союза. Еще не состоявшийся «брексит» оказал существенное влияние на развитие белорусско-британских отношений, добавив дополнительный стимул к их интенсификации. После референдума перед Британией встала задача поиска новых политических и экономических партнеров за пределами ЕС. В этих условиях Беларусь как активный участник интеграционных группировок на постсоветском пространстве представляла удобным вариантом. Беларусь в силу своей многовекторной внешней политики была всегда готова к диалогу с любым партнером, обратившим на нее внимание. Белорусско-британский политический диалог приобрел новый импульс.

В конце марта 2018 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Республики Беларусь в Великобританию. Значимость данного события сложно переоценить. Последний раз руководитель белорусского МИДа посещал Альбион в октябре 1993 г. Тогда в Лондон прилетел П. Кравченко. Теперь налаживать двусторонние связи в Англию прибыл В. Макей.

Встречал его руководитель британского МИДа Б. Джонсон, впоследствии занявший пост британского премьер-министра. По итогам двухдневного визита белорусский МИД выразил уверенность в том, что состоявшийся визит главы внешнеполитического ведомства Беларуси в Великобританию будет способствовать наращиванию сотрудничества и внесет позитивный вклад в укрепление общерегиональной стабильности [3].

Без внимания не должен остаться контекст событий на международной арене, во время которых проходила встреча руководителей МИДов двух стран. В. Макей прибыл в Лондон в самый разгар крупного британо-российского скандала, разгоревшегося из-за отравления неизвестными бывшего сотрудника российского ГРУ С. Скрипаля, сотрудничавшего с британскими спецслужбами. Правительство Великобритании обвинило Россию в причастности к инциденту. 23 российских дипломата были объявлены Британией «*persona non grata*». В ответ 23 британских дипломата получили такой же статус в России. В этих условиях состоявшийся визит в Лондон белорусской делегации столь высокого уровня вольно или невольно продемонстрировал международному и экспертному сообществам, что, несмотря на тесные союзнические отношения Москвы и Минска, последний проводит независимую внешнюю политику и предпочитает рационально оценивать свои интересы, а не слепо следовать в фарватере более крупного партнера.

Подводя промежуточный итог третьего периода, ставшего периодом интенсификации партнерских отношений Беларуси и Великобритании, стоит отметить, что данный этап вновь характеризуется ростом экономического взаимодействия двух стран. Великобритания стабильно заняла статус одного из крупнейших торговых и инвестиционных партнеров Беларуси. По итогам 2018 г. более четверти поступивших в республику иностранных инвестиций имели британское происхождение [3].

Наметившаяся в третий период тенденция к постепенному улучшению двусторонних отношений имеет хорошие шансы получить дальнейшее развитие в ближайшие годы.

С определенной долей вероятности можно предсказывать, что прогресс в большей степени коснется отношений в торгово-экономической сфере. В системе политических воззрений у двух стран по-прежнему сохраняются, как небольшие, так и значительные противоречия. Для их успешного разрешения потребуется как немалое время, так и проявление политической воли со стороны каждого из двух партнеров. Проанализировав все фактические данные и теоретические аспекты, отношения Беларуси и Великобритании на данном отрезке времени можно назвать партнерскими.

Список использованных источников

1. Короленок, Л. Г. Великобритания и Беларусь: проблемы и перспективы сотрудничества / Л. Г. Короленок // ЕС и восточнославянский мир (конец XX – нач. XXI вв.): материалы Междунар. науч. конф. (Гродно, 19 окт. 2006 г.) / Гродн. гос. ун-т, Социол. фак. МГУ, Ин-т истории Ягеллон. ун-та; под общ. ред. А. Н. Нечухрина. – Гродно, 2008.

2. Михневич, А. Посольство Республики Беларусь в Великобритании / А. Михневич // Весн. М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. – 2009. – № 48.
3. Посольство Республики Беларусь в Великобритании и Северной Ирландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://uk.mfa.gov.by](http://uk.mfa.gov.by). – Дата доступа: 01.03.2020.
4. Соглашение об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии [Электронный ресурс] [заключено в г. Минске 27.01.1992 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Сумесная дэкларацыя Рэспублікі Беларусь і Злучанага Каралеўства Вялікабрытаніі і Паўночнай Ірландыі: [падпісана ў г. Лондане 12.10.1993 г.] // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1998. – № 3.
6. Hain P. Modernising Relations with Belarus // Debate on Belarus, House of Commons, London [Electronic resource] accessed March 1, 2020. – Mode of access: <http://www.fco.gov.uk/servlet/Front?pagename=OpenMarket/Xcelerate/>.

*П. А. Шупляк, профессор
Белорусский государственный университет*

КОНФРОНТАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ Г. ШРЁДЕРА И О. ЛАФОНТЕНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ СДПГ

27 февраля 1998 г. в Бонне, возле дома Эриха Олленхауэра, штаб-квартиры Президиума СДПГ, на импровизированной сцене собралась небольшая группа руководителей и активистов СДПГ. Они отмечали победу партии на выборах в Бундестаг. На переднем плане были два человека: председатель партии Оскар Лафонтен и кандидат в канцлеры Герхард Шрёдер. Официальных данных по итогам выборов пока еще не было, но из разных источников было очевидно, что на сцене – победители¹².

Оба партийных лидера были широко известны в среде германской социал-демократии. О. Лафонтен активно проявил себя в СДПГ еще во времена Вилли Брандта. В 1985 г. он стал премьер-министром земли Саар, в 1995 г. – председателем социал-демократической партии. На парламентских выборах 1990 г. Лафонтен выступил в качестве кандидата от СДПГ на пост канцлера. Однако социал-демократы выборы проиграли, поскольку противник Лафонтена Гельмут Коль шел на выборы в лучах славы объединителя Германии. Тем не менее и социал-демократы в сложных условиях смогли провести в Бундестаг 239 депутатов по сравнению с 319 депутатами от блока ХДС/ХСС [3, с. 379]. Г. Шрёдер, как и О. Лафонтен, относил себя к категории «внуков» В. Брандта [6, с. 121], что в германских социал-демократических кругах было весьма престижно. Он активно участвовал в молодежном социал-демократическом движении, был депутатом Бундеста-

¹² Автор статьи в период с 18 по 27 сентября 1998 г. был общественным наблюдателем на выборах в Бундестаг ФРГ. Значительная часть материалов статьи почерпнута в ходе работы в этом качестве.